

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Свиридова Ю.А., судей Яковлева В.К., Хинкина В.С. рассмотрела в судебном заседании 21 июня 2002 года дело по частному протесту заместителя прокурора Самарской области Бортника А.А. на определение Самарского областного суда от 27 февраля 2002 года, которым уголовное дело в отношении:

МАМЕДОВА Шахина Байрамовича, 19 января 1982 года рождения, уроженца с.Нероновка Сергиевского района Самарской области, ранее не несудимого, -

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 328 ч.1, 226 ч.4 п. «б», 162 ч.3 п. «в», 105 ч.2 п.п. «д», «ж», «з», 222 ч.2 УК РФ

ПИСКАРЕВА Николая Михайловича, 29 августа 1982 года рождения, уроженца пос.Тургенево Ардатовского района Республики Мордовия, судимого 2 ноября 2000 года по ст.158 ч.2 п.п. «а, б, в» УК РФ к 3 годам лишения свободы, -

обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст.226 ч.4 п. «б», 162 ч.3 п. «в», 105 ч.2 п.п. «ж», «з», 222 ч.2 УК РФ

возвращено для производства дополнительного расследования.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Яковлева В.К., заключение прокурора Мурдалова Т.А., поддержавшего протест, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

органами предварительного следствия Мамедову предъявлено обвинение в уклонении от призыва на военную службу, в умышленном причинении смерти Путилину Т.Г., сопряженное с разбоем, с особой жестокостью, в хищении огнестрельного оружия, также предъявлено Мамедову и Пискареву обвинение в незаконном приобретении, хранении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, и в совершении разбойного нападения.

В судебном заседании суд первой инстанции, по ходатайству адвокатов Киринского С.Ф. и Керимова Т.М., направил дело для дополнительного расследования сославшись на то, что по делу допущены существенные нарушения уголовно – процессуального закона и необходимостью предъявления более тяжкого обвинения. При этом суд указал, что из постановлений о предъявлении обвинения и обвинительного заключения следует, Мамедов и Пискарев с целью завладения ружьем напали на потерпевшего, при этом Мамедов наносил потерпевшему удары топором, а Пискарев прикладом ружья, причинив совместными действиями более 46 телесных повреждений различной степени тяжести, от которых потерпевший скончался на месте преступления. Вменяя Пискареву нанесение удара прикладом ружья следственные органы сослались лишь на заключение судебно-медицинской экспертизы, но других доказательств,

свидетельствующих об этом по делу не имеется. Сами подсудимые никогда не утверждали, что наносили удары прикладом ружья.

По мнению суда, исключение нанесение удара прикладом ружья, как орудия убийства, приведет к изменению обвинения лицу, наносившему удары топором, что ухудшает положение подсудимого Мамедова, поэтому при дополнительном расследовании необходимо исключить приклад ружья, как орудие убийства, так как доказательств его применения по делу не установлено и следует вменить в вину лица, виновность которого или лиц виновность которых по делу будет установлена в убийстве Путилина, нанесение ударов только топором.

Также предложено проверить доводы Мамедова о том, что изъятая у него дома куртка ему не принадлежит, следует установить и принять меры к отысканию другой куртки, выяснить обстоятельства происхождения следов крови на изъятой куртке.

В частном протесте поставлен вопрос об отмене определения суда, указывая на его необоснованность и приведены доводы, что все вопросы, поставленные в определении суда, могли быть разрешены самим судом без направления дела на дополнительное расследование.

Подсудимый Пискарев и его защитник Латышева М.В. указывают, что определение суда следует отменить, ссылаясь на то, что оснований для направления дела на дополнительное расследование не имелось, суд мог сам изменить предъявленное обвинение в сторону улучшения положения одного и не ухудшая положение другого подсудимого.

Проверив материалы дела, обсудив доводы частного протеста и жалоб, судебная коллегия находит определение суда подлежащим отмене.

В соответствии с п.п.2, 3 ст.232 УПК РСФСР, для дополнительного расследования дело направляется по мотиву существенного нарушения уголовно-процессуального закона следственными органами и при наличии оснований для изменения обвинения на более тяжкое.

Однако таких оснований по делу не имеется.

Суд, возвратив дело на дополнительное расследование, указал на то, что Пискареву следовало предъявить более тяжкое обвинение, а исключение из обвинения нанесение удара прикладом ружья, ухудшит положение лица, виновного в причинении смерти.

Между тем суду следовало, прежде всего, всесторонне и тщательно проверить представленные органами предварительного следствия доказательства, дать им надлежащую оценку в их совокупности, а в случае установления неполноты предварительного следствия, принять меры к ее восполнению.

По настоящему делу вывода о том, что суд лишен такой возможности, в определении не содержится.

Что касается выводов суда в определении о том, что необходимо исключить приклад ружья, то суд не учел, что в силу ч.4 ст.254 УПК РСФСР, если изменение обвинения заключается в исключении части его или признаков преступления, отягчающих ответственность подсудимого, то суд вправе продолжать разбирательство дела. При этом в протесте прокурор ссылается на то, что само по себе исключение из обвинения нанесение прикладом охотничьего ружья не менее одного удара по голове Путилина не приводит к увеличению фактического объема обвинения Мамедова в совершении убийства, так как ему предъявлено обвинение в том, что он нанес потерпевшему не менее 46 ударов топором по голове, шее, туловищу.

Вопрос о принадлежности куртки, на которой обнаружена кровь, Мамедову, суд не лишен возможности проверить сам, в частности разрешить вопрос о допустимости в качестве доказательства протокола обыска в доме обвиняемого, во время которого его отец выдал куртку сына, при этом каких-либо замечаний и дополнений от него не поступило.

Направляя дело для дополнительного расследования, суд указал, что причинение смерти потерпевшему совершено Мамедовым и Пискаревым совместными действиями, и Пискареву также необходимо предъявить более тяжкое обвинение совершение убийства с особой жестокостью

Между тем, по приговору от 8 июня 2001 года Пискарев по ст.ст. 226 ч.4 п. «б», 105 ч.2 п.п. «ж», «з» УК РСФСР был оправдан.

Определением судебной коллегии Верховного Суда от 31 октября 2001 года в отношении Пискарева отменен только обвинительный приговор, а оправдательный приговор не отменялся и вступил в законную силу

При таких обстоятельствах суд первой инстанции, направляя дело на новое расследование, в нарушение требований ст.254 УПК РСФСР, определяющей пределы судебного разбирательства, необоснованно указал на то, что потерпевший был убит совместными действиями Магомедова и Пискарева, высказал о необходимости предъявления Пискареву более тяжкого обвинения, совершение убийства с особой жестокостью

С учетом изложенного, определение суда о направлении дела для дополнительного расследования нельзя признать законным и обоснованным, оно подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное рассмотрение, при котором суду следует принять необходимые меры по рассмотрению дела в установленном законом порядке.

Руководствуясь ст.ст. 332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

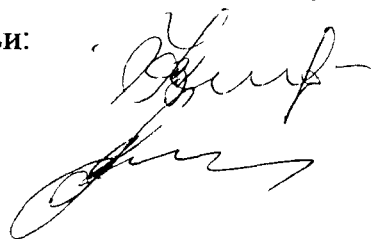
определение Самарского областного суда от 27 февраля 2002 года в отношении Мамедова Шахина Байрамовича и Пискарева Николая Михайловича отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд

Меру пресечения Мамедову Ш.Б. и Пискареву Н.М. оставить прежнюю – содержание под стражей..

Председательствующий:

Судьи:

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

